

Сектантское движение в Псковской губернии в первой половине 1920-х гг.

В первой половине 20-х гг. XX в. Русская Православная Церковь переживала сложный период. С первых дней существования Советское государство осуществляло политику, направленную на ее разрушение. Одновременно внутри церковной организации происходили серьезные изменения. Некогда единая, Церковь оказалась разделенной на два течения – «тихоновцев» и «обновленцев». Внутренняя нестабильность привела к оттоку верующих из религиозных общин Православной церкви и их переходу в секты. В 1923 г. Псковский губком РКП(б) отмечал, что «число религиозных общин и их последователей растет. Возрождение религиозных настроений происходит по линии сектантского движения, причем в городе оно охватывает, главным образом, рабочих, молодежь, нацменов. В деревне основным носителем является крестьянство всех социальных слоев».¹

Целью данной работы является анализ состояния сектантских организаций в Псковской губернии в первой половине 1920-х гг. В 1921 г. Псковский губком РКП(б) дал рекомендации уездным и волостным партийным организациям изучать секты по следующим направлениям: социальный состав сект, за счет кого происходит их рост, кто руководит сектами, чем они занимаются и что проповедают, каков их быт, формы и методы агитации, каково их отношение к советской власти.² Изучение жизни сект предполагалось вести через тайное внедрение в группы ответственных комсомольцев и партийцев. Им предписывалось посещать молитвенные дома сектантов, наблюдать, но воздерживаться от исполнения обрядов.³

Первые систематизированные сведения о сектах Псковской губернии относятся к 1923 г. В этот период было зарегистрировано несколько сект, которые можно объединить в две группы по степени влияния на общество.

Проскурина Алла Владимировна – кандидат исторических наук, преподаватель филиала СПб государственного инженерно-экономического университета г. Пскова

К менее популярным сектам относились чуриковцы (их насчитывалось не более двадцати человек в Себежском уезде), толстовцы (община существовала в период с 1917 по 1923 гг. в Великолукском уезде) и иоаниты, действовавшие в Порховском уезде.⁴ Эти сектантские группы вели закрытый образ жизни и не стремились расширить свои ряды посредством агитации.⁵

Влиятельными сектами являлись евангелисты, пятидесятники, баптисты и адвентисты седьмого дня. Наиболее авторитетными были евангелисты. К концу 1925 г. по восьми уездам Псковской губернии их численность составляла 1013 человек, организованных в 20 общин. За два года секта выросла на 11 групп (380 человек). Особенно значительный рост евангелистов отмечался в г. Пскове и Псковском уезде.⁶

В Новоржевском, Опочецком, Островском и Порховском уездах распространение получила секта баптистов. В 1923 г. в секту входило только 19 человек, к концу 1926 г. баптистов насчитывалось 150 человек. В 1927 г. евангелисты и баптисты Псковской губернии поставили задачу объединения в силу близости догм.⁷

Второе по численности место в губернии занимала секта пятидесятников. В 1923 – 1924 гг. в ней состояло 440 человек. Ядром общины являлись крестьяне Торопецкого уезда.

В социальном отношении в сектах Псковской губернии преобладали сельские жители (86 %). В деревне сектантское большинство составляли середняки (59 %), бедняков насчитывалось 30 %, зажиточных – 11 %. Кулаки редко являлись членами сект, но оказывали им материальную поддержку. В городских сектантских организациях доминировали рабочие, торговцы и домашние хозяйки. Абсолютное большинство сектантов составляли люди старше 35 лет (около 63 %). Второй по численности возрастной группой являлась молодежь (20 – 25 лет).⁸ В первой группе основной была женская часть населения, во второй – мужская.

Сектантские общины имели четкую структуру. Каждую группу возглавляли «брат-

ские советы». Общее руководство сектой принадлежало Псковскому губсовету. Сектантские губсоветы были подчинены всесоюзным советам с центрами в г. Ленинграде (у евангелистов) и в г. Москве (у баптистов). Идейными руководителями в общинах выступали пресвитеры (служители культа). Специально выделялись пропагандистские силы – «разъездные благовестники» и проповедники, которые ездили по губернии и проводили работу по вовлечению в секты новых членов. Нередко проповедники из губернских и из всесоюзных советов приезжали проводить агитацию на местах.

Внутренний распорядок жизни сект предполагал проведение открытых молитвенных «призывных» собраний, индивидуальных бесед с членами сект и сочувствующими. Представители сектантских групп активно проводили культурно-просветительскую работу среди крестьян и рабочих. Они открывали школы грамотности для взрослых и детей. С 1925 г. такие школы действовали в Островском, Новоржевском и других уездах.⁹ В сектантских школах грамотности учили чтению (по брошюрам и газетам религиозного содержания), письму и счёту. Для детей членов сект и сочувствующих создавались юношеские кружки, где молодежь обучалась музыке, пению и декламации стихов. Кружки работали в Псковском и Великолукском уездах.

Рост популярности сектантов объяснялся не только их активной агитационной деятель-

ностью, но также материальной поддержкой, которую они оказывали членам сект и другим нуждающимся. В деревнях сектанты покупали крестьянам скот, инвентарь, женщинам – платочки, осуществляли запашку. Рабочие и сельские жители получали от них деньги, при необходимости юридическую помощь.¹⁰

Секты приспособлялись к агитационным лозунгам и методам, которые использовали органы советской власти. Многие общины поддерживали советское государство. С 1924 г. они начали организовывать женские трудовые собрания, на которых участницы рукодельничали, читали, пели песни. Осенью проводили «День урожая» и «День Октябрьской революции». Сектанты создавали религиозные крестьянские коммуны, кооперативы, заявляя, что «проповедают идеи коммунизма в их чистом виде».¹¹

Таким образом, в первой половине 1920-х гг. были созданы благоприятные внешние и внутренние условия, позволившие сектантам укрепиться. Официальная церковная организация, потерявшая единство, была ослаблена. Советские органы власти воздерживались от борьбы с сектами, видя в них силу, способную ослабить «тихоновскую» Церковь. Однако со второй половины 1920-х гг. советская власть ставит задачу не только изучить сектантское движение, но принять меры к ограничению его деятельности с последующей ликвидацией сектантских групп.¹²

Примечания

1. ГАНИПО. Ф.70. Оп.1. Д.236. Лл.103 - 104.
2. Там же. Ф.128. Оп.1. Д.70. Л.156.
3. Там же. Ф.1. Оп.3. Д.995. Л.1.
4. Там же. Ф.2496. Оп.1. Д.151. Л.58.
5. Там же. Ф.128. Оп.1. Д.70. Л.156.
6. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.385. Л.309.
7. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.385. Л.311.
8. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.385. Л.2.
9. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.385. Л.6.
10. Там же. Ф.1. Оп.3. Д.995. Л.5.
11. Там же. Ф.1. Оп.3. Д.995. Л.6.
12. Там же. Ф.70. Оп.1. Д.236. Лл.103 - 104.